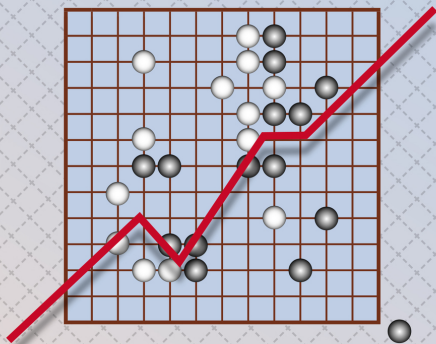

Линь Ифу

ДЕМИСТИФИКАЦИЯ
КИТАЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ

Линь Ифу Демистификация КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48519194

*Демистификация китайской экономики / Линь Ифу: Международная
издательская компания «Шанс»,; Москва; 2017*

ISBN 978-5-906892-50-8

Аннотация

Экономический взлет Китая стал загадкой для всего мира. Как за тридцать лет страна встала в один ряд с развитыми державами? Линь Ифу отвечает на этот вопрос в своей книге. Издание состоит из 12 лекций, прочитанных профессором в Пекинском университете. Перевод на английский язык был выпущен издательством Кембриджского университета в 2011 году. Мартин Вулф, обозреватель газеты The Financial Times, назвал «Демистификацию» «лучшей из книг о китайской экономике». Книга предназначена для специалистов и студентов, изучающих экономическую систему Китая.

Содержание

Предисловие	6
Лекция первая	12
Результаты политики реформ и открытости в Китае	16
Влияние роста китайской экономики	21
Перспективы роста китайской экономики	29
Технический прогресс и накопление капитала	33
Технический прогресс и модернизация промышленности	36
Совершенствование системы	37
Технологические инновации: независимые исследования, собственные разработки и заимствование технологий	39
Заимствование технологий и «преимущество отсталости»	43
Возможность сохранения высоких темпов экономического роста Китая	46
Проблемы китайской экономики	48
Рост имущественного расслоения и разрыва между городом и деревней	48
Неэффективное использование ресурсов и экологический дисбаланс	49
Внешний дисбаланс и ревальвация юаня	50

Проблема коррупции	51
Проблема образования	52
Лекция вторая	54
Достижения Китая до Нового времени	54
Крупнейшая мировая экономика	54
Передовые технологии	56
Динамичная рыночная экономика	59
Процветающие города	63
Реверсия: внезапный упадок Китая в Новое время	68
Появление «проблемы Джозефа Нидэма»	70
Существующие теории, объясняющие «проблему Джозефа Нидэма»	74
Гипотеза о соперничестве государств и защита патентных прав	78
Ловушка равновесия высокого уровня	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Линь Ифу

Демистификация

КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© ООО «Международная издательская компания „Шанс“», перевод, оформление, 2017

© ООО Издательство «Восток-Бук», 2017

© ООО «Издательство Пекинского университета»,
2017

Предисловие

В июне 2008 года, незадолго до моего назначения шеф-экономистом Всемирного банка¹, я упорядочил записи курса лекций по экономике, которые более десяти лет читал студентам Пекинского университета. Эти лекции были выпущены университетским издательством под одноименным названием курса для того, чтобы восполнить мое отсутствие на факультете в связи с назначением. Издание получило признание читателей и множество положительных отзывов. Но самым ценным отзывом и воспоминанием для меня стал случай, произошедший с шофером одного из моих друзей. Тот подолгу ожидал своего начальника с очередного собрания и, чтобы скоротать время, полностью прочитал мою книгу, купленную руководителем. Шофер не только понял то, что в ней написано, но и смог изучить большинство вопросов по теме.

Во время моей работы во Всемирном банке² многие зарубежные исследователи стали уделять развитию китайской

¹ Шеф-экономист Всемирного банка – должность в одноименной системе, равная должности вице-президента. Шеф-экономист определяет стратегию и научно-исследовательскую работу Всемирного банка. – Здесь и далее – *Примеч. ред.*

² Всемирный банк (ВБ) – всемирная надгосударственная финансовая организация, декларирует своей целью финансовую помощь развивающимся странам. Однако, по оценке ряда ученых, его настоящая цель – не допустить нормального развития «стран третьего мира», как конкурентов США.

экономики самое пристальное внимание, поскольку само развитие было связано с восстановлением глобальной экономики после сильнейшего мирового спада со времен Великой депрессии 1930-х. Тем не менее зарубежные научные круги, политики и общество в целом очень поверхностно понимают механизмы функционирования китайской экономики. Обычно при описании или объяснении ее аспектов зарубежные исследователи отталкиваются от уже существующих экономических теорий. Они не рассматривают Китай как страну с динамично, но самобытно развивающейся экономикой, а значит, их анализ и изучение сути проблемы нередко смешиваются с идеологическими и политическими предрассудками.

Изучая и оценивая экономику КНР уже более двадцати лет, зарубежные исследователи зачастую не желают дополнять собственные существующие теории и строить новые. И хотя прогнозирование развития сначала выглядит чрезвычайно точным, в дальнейшем все прогнозы и оценки неизменно рушатся. Например, начиная с 2003 года зарубежные ученые, политики и общественные деятели почти единодушно полагали, что именно недооцененность юаня как мировой валюты стала одной из основных причин глобального экономического дисбаланса. Однако главной причиной можно назвать тот факт, что с ростом китайской экономики стала возрастать и роль Китая в международной политике, но отсутствие четкого и проработанного курса пока что не позво-

лило стране выдержать серьезное давление на международной арене. Необходимо создавать новые теоретические конструкции с учетом китайской специфики и по результатам скрупулезного анализа стараться понятным языком донести до зарубежных исследователей суть экономических успехов, достигнутых в результате политики реформ и открытости³, и обозначить существующие трудности, а также перспективы дальнейшего развития. Этими разработками должны заниматься именно китайские экономисты. Поэтому мной и была написана и опубликована книга «Специальные вопросы китайской экономики» («Чжунго цзинци чжуаньти»), английский перевод (с дополнениями) которой был напечатан издательством Кембриджского университета под названием «Демистификация китайской экономики» («Demystifying the Chinese Economy»), что сделало книгу доступной читателям во всем мире.

Издание было тепло встречено иностранным читателем. Четверо известных ученых (среди них три лауреата Нобелевской премии по экономике) дали моей работе высокую оценку. По пожеланиям читателей рецензию на книгу опубликовал экономический обозреватель и соредaktor британской газеты *The Financial Times* Мартин Вулф. Он признал, что «Демистификация» – «лучшая из книг о китайской эконо-

³ Политика реформ и открытости – меры правительства Дэн Сяопина по созданию «социализма с китайской спецификой». Несмотря на определенные внешние успехи, политика привела к серьезному дисбалансу в китайском обществе.

мике, которую я когда-либо читал». Эта книга была переведена, опубликована на языках многих стран и стала доступна читателям из Японии, Кореи, России, Вьетнама, Таиланда и других государств.

Мировая экономика стремительно входит в новый затяжной период стагнации, а возможности использования существующих рычагов экономического макрорегулирования практически исчерпаны. В такое время экономике КНР придется столкнуться не только с серьезными вызовами времени, но и получить целый ряд стратегических возможностей по обновлению и дальнейшему развитию. По какому пути пойдет реформирование и развитие китайской экономики? Мнения научных кругов и общественности в этом вопросе расходятся. В 2007 году в своем сборнике статей «Отсутствие готовой модели демистификации китайской экономики», опубликованном в издательстве «Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ», я показал читателю, что невозможно рассматривать проблемы Китая, опираясь лишь на уже существующие общие теории и текущий практический опыт. Тем не менее любые экономические явления и проблемы всегда имеют внутреннюю логику. Отсюда следует, что если ученые смогут поддерживать свое теоретическое «непостоянство», свободное от оков существующих теорий и накопленного опыта, то, опираясь на реальные факты, собственное «раскрепощенное» сознание, объективное наблюдение и анализ, они всегда смогут понять характер и логику любого явления или

проблемы. Поэтому, хотя сейчас не существует работающей модели для развенчивания мифов о китайской экономике, таковая должна появиться. Таким образом, эта книга представляет мои собственные попытки и усилия по созданию такой модели.

Я благодарен издательству Пекинского университета за то, что дополненное и исправленное англоязычное издание «Специальных вопросов китайской экономики» под названием «Демистификация китайской экономики» было им опубликовано. Я повторно посвящаю эту книгу китайским читателям, которых интересует прошлое и беспокоят грядущие перспективы развития. Конечно, демистификация, раскрытие истории взлетов и падений Китая за последние несколько столетий – чрезвычайно серьезная задача, которая бросает вызов и открывает возможности не только экономисту, но и представителю любой другой социальной науки. Я надеюсь, что эта книга послужит импульсом для начала широкой дискуссии, которая привлечет к глубокому изучению китайской действительности еще больше экономистов и специалистов других отраслей. Она также приведет к выработке иных логических моделей и систем, способствуя тем самым пониманию успехов и неудач на пути развития Китая и других развивающихся стран и выстраиванию теорий о возможных дальнейших направлениях развития. Я убежден, что Ренессанс китайской нации состоит не только в увеличении среднедушевого дохода жителей КНР, но и во вкладе

китайских исследователей в общечеловеческую интеллектуальную сферу и духовное наследие, поэтому он является вызовом для китайских научных кругов и редчайшей для них возможностью.

Линь Ифу⁴

Август 2012, район Ланжуньюань кампуса Пекинского университета

⁴ Линь Ифу (р. 1952) – известный и влиятельный китайский экономист, профессор. С 2008 по 2012 г. занимал должность шеф-экономиста Всемирного банка.

Лекция первая

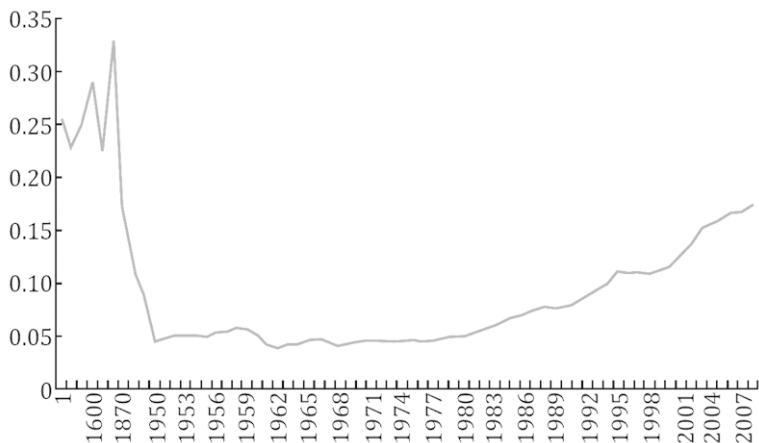
Благоприятные возможности и трудности в экономическом развитии Китая

Целое тысячелетие до наступления Нового времени Китай был одной из наиболее развитых и могущественных стран известного тогда мира. Вплоть до XIX века он занимал ведущее положение и в мировой экономике. Согласно исследованию известного историка экономики Ангуса Мэдисона⁵, в 1820 году на долю Китая приходилась треть мирового ВВП (см. рисунок 1.1). Но в результате последовавшего за европейскими промышленными революциями экономического подъема западные страны начали стремительно крепнуть, а Китай, наоборот, – стагнировать и деградировать. Западные страны нанесли Поднебесной поражение за поражением, в результате чего Китай стал полуколонией, передав экстерриториальное право торговли в открытых портовых городах более чем двадцати иностранным государствам, при этом поступления от таможенных пошлин также

⁵ Ангус Мэдисон (1926–2010) – один из авторитетных историков экономики, профессор Университета Гронингена. Им были разработаны материалы (таблицы), позволяющие прогнозировать долговременное развитие экономик мира.

находились в руках иностранцев, а ряд территорий оказался под контролем Англии, Франции, Японии и России.

Рисунок 1.1 Доля ВВП Китая в структуре общемирового ВВП

Источник: Groningen growth and development centre, 2008

С начавшейся в 1839 году Первой опиумной войны китайские элиты, как и национальные элиты других развивающихся стран, гибли, чтобы вернуть былое уважение и процветание своих государств. Однако эти усилия не принесли столь желаемых результатов. Доля китайского ВВП в структуре мирового снизилась до 5 %, и так продолжалось вплоть до 1979 года.

Положительные перемены в китайской экономике произошли в конце 1970-х, и с тех пор китайская экономика демонстрирует настоящие чудеса: за последние 32 года средний темп прироста ВВП достиг 9,9 %, а внешней торговли – 16,3 %. В 1979 году Китай был одной из самых бедных стран мира со средним доходом на душу населения менее чем 210 долларов, что составляло лишь треть от уровня южноафриканских стран. Но сегодня Китай – страна «победившего среднего класса»⁶: в 2010 году ВВП на душу населения составил 4428 долларов. Китай потеснил Японию в рейтинге крупнейших мировых экономик и Германию как крупнейшего экспортера потребительских товаров. В наши дни Китай – один из самых развитых производителей автомобилей, а с 2005 года порт Шанхая удерживает первое место по грузообороту в мире. Если Китай сумеет сохранить текущие темпы экономического роста, то к 2030 году или даже раньше он сможет вернуть статус крупнейшей мировой экономики [World Bank, 2011].

В ходе лекции мне хотелось бы рассмотреть благоприятные возможности и трудности в экономическом развитии Китая, а также подготовить базу для ответов на следующие пять вопросов:

– Каким образом западные страны смогли экономически превзойти Китай, бывший на пике своего развития еще до

⁶ Общество среднего класса – социологический термин, довольно многочисленная прослойка людей с определенным уровнем образования и доходов.

начала Нового времени?

– Почему вплоть до реализации политики реформ и открытости экономические успехи Китая были крайне незначительны, а после проведения реформ начался бурный рост?

– Почему в результате реализации политики реформ и открытости Китаю удалось достичь серьезного экономического роста, но в то же время страна столкнулась с колебаниями экономического цикла, неустойчивостью собственной финансовой системы, трудностями реформирования государственных предприятий, увеличением разрыва в развитии регионов, социальным неравенством и целым рядом других проблем?

– Какие сферы китайской экономики на рубеже XXI века требуют реформирования ради сохранения быстрого, здорового и долговременного роста?

– Является ли рост китайской экономики реальным? Каково направление движения валютного курса юаня? Как реализуется строительство нового социалистического сельского хозяйства и гармоничного общества?

Результаты политики реформ и открытости в Китае

Масштабные преобразования в экономике и политике Китая начались в 1978 году, когда в ходе III Пленума ЦК КПК XI созыва был провозглашен курс на «политику реформ и открытости», который включал реформирование структуры экономики, создание условий для развития внешней торговли и глобализационных процессов⁷. Степень открытости экономики определяется совокупным объемом внешней торговли в структуре ВВП, или так называемым коэффициентом зависимости от международной торговли. В 1978 году совокупный объем внешней торговли континентального Китая составлял 20,6 млрд долларов, что на 12 % ниже аналогичного показателя Тайваня, на долю импорта приходилось 4,8 % ВВП, экспорта – 4,7 %, а их совокупный объем – 9,5 %. В начале 1980-х Дэн Сяопин в качестве одной из целей политики реформ и открытости установил «четырёхкратное увеличение» ВВП в течение двадцати лет: с 1981 года и до конца XX века. Эта цель предполагала среднегодовой темп прироста ВВП на уровне 7,2 %. Обучаясь в то время на

⁷ Включение КНР в процесс глобализации произошло на условиях превращения страны в зависимую «фабрику мира», которая предоставляла государствам «первого мира» единственный китайский ресурс: неисчерпаемую и сверхдешевую рабочую силу.

экономическом факультете Пекинского университета, я сомневался в реальности подобной цели, поскольку в соответствии с общепринятой тогда теорией «естественного темпа роста» ни одно государство не обеспечит рост ВВП свыше 7 % на протяжении продолжительного периода, кроме как в случае восстановления экономики после войны или природных катаклизмов. И хотя с 1960-х годов Японии и «восточноазиатским тиграм»⁸ удавалось поддерживать рост экономики свыше 7 % более двадцати лет, это стало исключением – «восточноазиатским экономическим чудом».

В конце 1978 года население Китая составляло 1 млрд человек, среди которых 80 % были фермеры, в большинстве своем малограмотные. Тогда действительно было сложно поверить, что бедная и отсталая аграрная страна сможет на протяжении двадцати лет поддерживать среднегодовой коэффициент роста на уровне 7,2 %. Как гласит древнее китайское изречение, «только взяв пример с лучших, достигнешь среднего; подражая же средним, достигнешь лишь малого». Вероятнее всего, «четырёхкратное увеличение» ВВП рассматривалось в те годы скорее как лозунг, нежели как реальная цель. Сейчас, тридцать лет спустя, поставленная Дэн

⁸ «Восточноазиатские тигры» – аллегорическое название ряда стран восточноазиатского региона. К 1997 году строительство экономик этих стран по неolibеральным схемам привело к развитию сильнейшего экономического кризиса, последствия которого ощущались даже в Латинской Америке и России. Одной из причин кризиса является долговременная спекуляция на финансовом рынке, а также сильная кредитная зависимость от западных стран.

Сяопином цель нам уже кажется слишком консервативной. Как уже говорилось, на протяжении 32 лет, между 1979 и 2010 годом, темпы экономического роста Китая составляли 9,9 %, что на 2,7 % выше обозначенной Дэн Сяопином цели. Несмотря на кажущуюся незначительность, эти несколько процентов привели к росту экономики в 20,5 раза по сравнению с 1978 годом, а вместо «четырёхкратного увеличения» ВВП при расчетных 7,2 % – к увеличению не на 9,2 %, а более чем в два раза. С 1978 года темпы роста внешней торговли Китая составили 16,3 %, что на 6,4 % выше роста ВВП. К 2010 году они достигли 2,9727 трлн долларов, получив таким образом 144-кратное увеличение менее чем за полвека. Таким образом, Дэн Сяопин был действительно великим государственным деятелем, он установил, казалось бы, недосяжимую цель, которую в итоге превзошли.

В 1987 году после успешной защиты диссертации на соискание степени PhD⁹ в Чикагском университете и последовавшей за этим исследовательской работы в Йельском университете я вернулся в Пекинский университет. Мое возвращение совпало с началом реализации программ «стимуляции экспорта готовой продукции при стимуляции импорта сырья», «обработки давальческого сырья, изготовления по образцу, сборке из дачальческих узлов и компенсационную

⁹ Доктор философии (PhD) – базовая ученая степень, которую получают после защиты диссертации. Распространена в университетах западных стран, в России этой степени соответствует «кандидат наук».

торговлю» и других моделей, включенных в стратегию «глобального торгового оборота». Первая же дискуссия о дальнейшем политическом курсе, в которой мне довелось поучаствовать после возвращения, была посвящена тому, каким может быть коэффициент зависимости от международной торговли в случае успешного воплощения этих стратегий в жизнь. Как правило, доля внешней торговли в структуре экономик «восточноазиатских тигров» может быть достаточно высокой, а коэффициент зависимости от международной торговли зачастую превышает 100 %, в то время как для стран Запада он существенно ниже. Согласно ежегодно публикуемому Всемирным банком «Докладу о мировом развитии», среди стран, чье население превысило 100 млн человек, этот коэффициент не слишком высокий. Например, у Индонезии в 1984 году он составил 23 % [World Bank, 1986]. Если бы Китай приложил достаточно усилий, он мог бы добиться лучшего результата, поэтому в качестве эксперимента мною была предложена цифра в 25 %, но она была отклонена подавляющим большинством участников той дискуссии. Коллеги полагали, что я нахожусь под влиянием американских экономических теорий и не до конца понимаю особенности собственно китайской экономики. Коэффициент торговой зависимости Китая вырос между 1978 и 1984 с 9,5 % лишь до 16 %, объем импорта и экспорта в структуре ВВП США тогда составлял 15,2 %, а Японии – всего 23,9 % [World Bank, 1986], поэтому считалось, что

даже приняв стратегию, невозможно достичь коэффициента в 25 %. Оглядываясь назад, я понимаю: мой прогноз был не менее консервативен, чем установленная в 1978 году Дэн Сяопином цель. Данные за 2008 год демонстрируют, что коэффициент зависимости от международной торговли Китая составляет 62 %.

Помимо увеличения объемов внешней торговли Китай начал активно привлекать иностранные инвестиции. Так, в 2008 году КНР удалось привлечь 692 млрд долларов, благодаря чему Китай оказался на втором после США месте по инвестиционной привлекательности своей экономики. Непрерывный рост экономики и наращивание объемов внешней торговли позволили стране накопить крупнейшие в мире золотовалютные резервы – более 3 трлн долларов, что значительно добавило Китаю «вес» на международной арене.

Влияние роста китайской экономики

Экономический рост, последовавший за началом реализации политики реформ и открытости, оказал серьезное влияние на процессы развития как внутри страны, так и за ее пределами. Наиболее значимым внутренним результатом стал быстрый рост благосостояния населения. В 1980-е китайские туристы освобождались от уплаты налогов при ввозе «трех больших вещей» (собирательное название для символизирующих благосостояние предметов, в 1950-1960-е – наручные часы, велосипед и радиоприемник или швейную машинку, а к 1980-м так стали называть телевизор, стиральную машинку и холодильник), для возвращавшихся из более чем полугодовой командировки – «шести больших вещей» (телевизор, стиральная машинка, магнитофон, холодильник, вентилятор и фотоаппарат). В 1987 году этот список расширили уже до восьми предметов, в основном чтобы стимулировать возвращение в Китай выпускников западных университетов. Кроме уже традиционного цветного телевизора, холодильника, стиральной машинки и водонагревателя я привез для своей семьи целых четыре вентилятора. Тогда было трудно поверить, что когда-нибудь все офисы и почти каждая городская квартира будут оборудованы кондиционерами. Уровень жизни вырос как у офисных работников, так и у жителей сельской местности. В 1978 го-

ду около 30 % жителей сельской местности, что в абсолютных значениях составляло 250 млн человек, жили за чертой бедности и могли опереться только на «ссуды под производство, компенсационный выкуп продукции и материальную поддержку со стороны государства». По сравнению с этими цифрами 26,88 млн бедняков в 2010 году красноречиво свидетельствуют о сокращении количества живущих в бедности более чем на двести миллионов¹⁰. Созданные после Второй мировой войны организации – Всемирный банк, Азиатский банк развития, Программа развития ООН, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и другие – прилагают усилия по сокращению бедности в глобальном масштабе. Важным итогом XX века стало то, что при снижении числа проживающих за чертой бедности в Китае во всем остальном мире их число не только не уменьшается, но, наоборот, растет. В мае 2004 года в Шанхае состоялась организованная Всемирным банком Всемирная конференция по вопросам ликвидации бедности, в ходе которой, с одной стороны, признали значительный вклад китайского экономического развития в снижение уровня бедности, с другой – призвали Китай поделиться своим опытом в этом вопросе с другими странами.

Но выгоду от воплощения в жизнь политики реформ и

¹⁰ Если абсолютной бедностью считать доход в 1 доллар на одного человека в день, то число бедных уменьшилось более чем на 600 млн человек. – *Примеч. авт.*

открытости получили не только китайцы – экспорт недорогих и качественных потребительских товаров и предметов первой необходимости китайского производства позволил улучшить условия жизни беднейших слоев населения многих стран. Важным вкладом Китая в развитие мировой экономики стала его стабилизирующая роль во время начавшегося в октябре 1997 года азиатского финансового кризиса и разразившегося в 2008 году мирового экономического кризиса.

Во время азиатского финансового кризиса валюты стран Южной и Юго-восточной Азии подверглись существенной девальвации. Например, южнокорейская вона рухнула с 770 до 1700 за 1 доллар, тайский бат – с 25 до 54, индонезийская рупия – с 2203 до 11 950 (Thomson Reuters Datastream). Уровень экономического развития восточноазиатских стран достаточно близок к китайскому, и структура их экспорта схожа. Резкая девальвация валют этих стран привела к значительному удешевлению стоимости их продукции на мировых рынках, что оказало существенное давление и на китайский экспорт. Поскольку экспорт чрезвычайно важен для китайской экономики, международное финансовое сообщество ожидало, что Китай вслед за этими странами начнет усиленно девальвировать собственную валюту, но такой шаг мог запустить «конкурентную девальвацию», что усугубило бы кризис. Азиатский финансовый кризис поставил экономики страны Восточной Азии в худшее положение, неже-

ли США во время Великой депрессии¹¹, и многие представители финансовых и экономических кругов предполагали, что для восстановления потребуются десятки лет. Поэтому в 1998–1999 годах в центре внимания мирового сообщества стоял вопрос, произойдет ли девальвация юаня. Несмотря на все сомнения и опасения, Китай ответственно и дальновидно, выдержав мощное давление и поставив стабильность экономик окружающих его стран на первое место, гарантировал удержание существующего курса. Благодаря этому азиатским экономикам удалось восстановиться после кризиса всего за два-три года. Немаловажным фактором стало наличие больших золотовалютных резервов, накопленных в результате стремительного развития после начала политики реформ и открытости внешней торговли. Эти резервы позволили в решающий момент стабилизировать курс юаня, а рост китайской экономики и большие объемы восточноазиатского импорта способствовали восстановлению экономик стран Восточной Азии.

В точности так же в сентябре 2008 года, когда банкротство американского инвестиционного банка Lehman Brothers привело к мировому финансовому кризису, Китай, опираясь

¹¹ Великая депрессия (1929–1939) – один из наиболее крупных финансовых кризисов за всю историю капитализма, наиболее всего пострадали экономики США, Канады, Германии, Франции и Великобритании. Основными причинами считаются кризис перепроизводства товаров, изоляционизм, а также крупномасштабные потребительские кредитные «пузыри» и спекуляции с ценными бумагами.

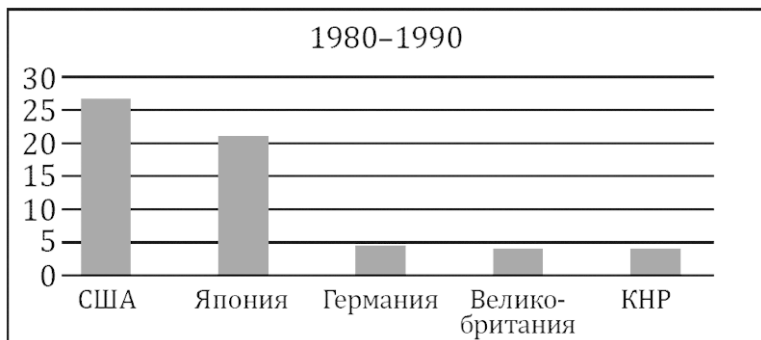
на огромное фискальное пространство и достаточные золотовалютные резервы, немедленно одобрил пакет стимулирующих мер на 4 трлн юаней (примерно 685 млрд долларов). Китайская экономика начала восстанавливаться уже в первом квартале 2009 года, рост ВВП тогда же составил 9,2 %, а в 2010 – уже 10,1 %. При этом совокупный мировой ВВП в 2009 году сократился на 2,3 %, а в 2010 вырос только на 4,1 %. Именно уверенный рост китайской экономики стал основной движущей силой восстановления мировой экономики после кризиса.

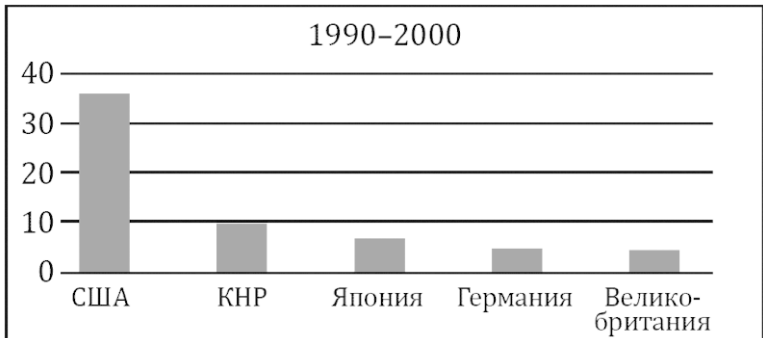
Но от экономического роста Китая выигрывают не только его ближайшие соседи. Так, между 2000 и 2007 годом экономики $\frac{2}{3}$ африканских стран и регионов росли более чем на 5,5 %, а оставшаяся $\frac{1}{3}$ – на 7 %. Эти беспрецедентные для Африки показатели роста в значительной степени можно поставить в заслуги Китаю – его постоянно увеличивающаяся потребность в импортируемом сырье способствовала росту цен сырья на мировом рынке, что оказало значительное влияние на экономики богатых природными ресурсами стран Африки. Причем это справедливо и для некоторых азиатских и латиноамериканских стран. В качестве примера можно взять японскую компанию Nippon Steel Corporation – пережив подъем в 1950-1960-е, она, как и японская сталелитейная промышленность в целом, пришла в упадок в конце 1970-х. Но в начале XXI века компания возродилась в момент, когда начался рост мировых цен на сталь, напрямую

связанный с китайским импортом. Кроме того, Аргентина, Бразилия, Чили и другие страны Латинской Америки также получили выгоды от торговли с Китаем. Поэтому стимулирующее влияние китайского экономического роста на мировую экономику очевидно.

Китай стал важной движущей силой мировой экономики. В 1980-1990-е все пять стран, которые, как и Китай, обеспечивали наибольший прирост совокупного мирового ВВП, входили в Большую семерку (G7) (см. рисунок 1.2). В те годы вклад Китая составил 13,4 % и 26,7 % от вклада США, а в период между 2000 и 2009 годом он превысил вклад США на 4 %.

Рисунок 1.2. Пять крупнейших экономик, внесших наибольший вклад в развитие общемировой экономики в 1980–2009 годах

Источник: Авторский анализ статистических данных развития экономики Всемирного банка

Тем не менее, несмотря на бурный экономический рост КНР за последние 32 года, ВВП на душу населения в 2010 году составил лишь 4428 долларов, то есть всего 9 % от аналогичного показателя США. Внушительный разрыв между

средними доходами на душу населения очевиден и по сравнению с развитыми странами. Этот разрыв будет сложно сократить при отсутствии гарантий в стабильном экономическом росте и возможности обеспечить рабочие места трудоспособному населению из городов и сельской местности. С другой стороны, реформы предполагают перераспределение благ, нередко в ущерб некоторым группам населения, что вызывает социальную напряженность. Объяснение, почему Китаю удалось сохранить стабильность и избежать ошибок СССР и стран Восточной Европы, в том, что быстрый экономический рост позволил получить государству более регулируемые источники средств, которые можно было направить на поддержку пострадавших от политики реформ и открытости слоев населения, что позволило снизить эту напряженность.

Перспективы роста китайской экономики

В целом вплоть до XVIII века темпы роста мировой экономики были достаточно скромными, всего около 0,05 % в год. В дальнейшем, уже во время промышленной революции на Западе, рост значительно ускорился, но оказался крайне несбалансированным – всего несколько государств приняли на себя роль «двигателя» мировой экономики, пропасть между отдельными странами была огромной и продолжала увеличиваться. Первым таким «локомотивом» стала Британия, где и началась промышленная революция; с конца XIX века до начала Второй мировой войны эту роль перехватили США, а быстрое послевоенное восстановление Японии и Германии придало росту мировой экономики новый импульс. Тем не менее в начале XXI века Великобритании, США, Японии, Германии и другим развитым странам было сложно найти новые рычаги роста мировой экономики, а политические и социальные проблемы внутри этих стран сдерживали дальнейшее экономическое развитие. В то же время Китай уже заметно выдвинулся вперед и всерьез претендовал на роль «локомотива» мировой экономики. Что же касается «дальности отправления» этого «локомотива», то она определяется исключительно «топливом», которым в данном случае является потенциал экономического роста Ки-

тая.

На потенциал будущего экономического роста Китая существует множество точек зрения, но в целом они сводятся к двум магистральным прогнозам. Согласно первому, к 2030 году Китай обгонит США, согласно второму, китайская экономика может обрушиться в любой момент¹². Чтобы правильно оценить две эти противоположные позиции, необходимо четко понимать основные детерминанты экономического роста Китая. С точки зрения производственной функции экономический рост зависит от нескольких аспектов.

Факторы производства. Под факторами производства экономистами понимаются природные ресурсы, труд и капитал. Пропорциональное увеличение всех факторов производства приводит к росту самого производства. Тем не менее в современном обществе ограниченность природных ресурсов территорией самого государства рассматривается как нечто само собой разумеющееся, а рост трудовых ресурсов хоть и осуществим, но ограничен уровнем прироста населения. Таким образом, самым нестабильным из трех этих факторов является капитал. С начала воплощения в жизнь политики реформ и открытости ежегодное валовое накопление капитала составляло порядка 40 % ВВП. Для некоторых государств этот показатель варьируется между 10 % и 15 %, в беднейших африканских странах накопление отсут-

¹² Одним из сторонников этой точки зрения является автор книги «Грядущий коллапс Китая», Гордон Чан [Chang, 2001]. – *Примеч. авт.*

ствуется. Заметим, что для этого показателя характерен большой разброс значений. С точки зрения факторов производства именно капитал наиболее значим для экономического роста страны.

Производственная структура. Размещение факторов производства в отраслях с наибольшей добавленной стоимостью приводит к росту производства, поэтому экономический рост зависит и от самой производственной структуры. При перемещении факторов производства из отраслей с более низкой добавленной стоимостью в отрасли с более высокой может быть достигнут экономический рост без увеличения самих факторов производства.

Технологии. Еще один важнейший фактор экономического роста. Даже при неизменных факторах производства и производственной структуре технический процесс позволяет увеличить производительность и экономический рост.

Система. Опираясь на совокупность значений предыдущих компонентов – факторы производства, производственная структура и технологии – можно определить верхний предел производства в «идеальных условиях», однако то, насколько близко удастся подойти к этому значению в реальной жизни, зависит от системы, в рамках которой они взаимодействуют. Тщательно сконструированная система позволит и мобилизовать энтузиазм рабочих, и эффективно распределить ресурсы, и подобрать соответствующую максимальной мощности технологию.

Среди четырех решающих факторов ключевым оказываются именно технологии, а три других в той или иной степени зависят от возможностей и скорости технологических изменений.

Технический прогресс и накопление капитала

Поскольку количество природных ресурсов ограничено территорией, а прирост рабочей силы – процесс достаточно медленный, без развития технологий даже при высоких темпах накопления капитала предельная эффективность будет падать, а вместе с ней и сами темпы его накопления. Таким образом, темпы накопления капитала зависят от скорости технологических изменений в стране, и только при постоянном поддержании быстрого развития технологий возможно избежать снижения предельной отдачи и сохранить темпы накопления капитала.

Блестящие работы лауреата Нобелевской премии по экономике Теодора Шульца¹³ посвящены роли технического прогресса в накоплении капитала. Одной из основных работ, за которую Шульц получил Нобелевскую премию, является «Трансформация традиционной аграрной сферы» (Transforming Traditional Agriculture)¹⁴ 1964 года. Перед

¹³ Теодор Шульц (1902–1998) – американский экономист, автор работ по исследованию «человеческого капитала» и экономике стран «третьего мира».

¹⁴ Первое китайское издание этой книги было опубликовано издательством «Шану инь шугуань» в 1987, второе – в 2006 году. Выходные данные английской версии можно найти в списке используемой литературы к Лекции первой в конце книги – *Примеч. авт.*

тем как эта работа была опубликована, многие экономисты полагали, что поведение крестьян в традиционном аграрном обществе не является рациональным, поскольку они редко создают сбережения и накопления. Напротив, современное сообщество фермеров рационально, оно постоянно вкладывает в производство собственные сбережения. Например, американский фермер в среднем инвестирует в оборудование около 1 млн долларов. Таким образом, экономисты пришли к выводу, что причина бедности крестьян традиционного аграрного общества – именно в иррациональности их экономического поведения, а рациональность современных фермеров поддерживает среди них низкий уровень бедности. В своей работе «Трансформация традиционной аграрной сферы» Шульц выдвинул противоположную точку зрения: в традиционном аграрном обществе именно отсутствие накоплений является наиболее рациональным выбором. Поскольку скорость технического прогресса в таком обществе была достаточно низкой, сбережения крестьян обеспечивали некое «равновесие», а увеличение накопления могло, наоборот, повлечь за собой снижение производительности и ухудшение качества жизни, увеличивая издержки при отсутствии прибыли. В качестве примера можно рассмотреть труд китайских фермеров, которые собирают урожай риса и пшеницы при помощи серпов. В традиционном аграрном обществе серп есть у каждого крестьянина, а «увеличение объемов инвестиций» будет означать покупку второго серпа, но

одновременное использование во время жатвы двух серпов одним человеком неэффективно. Таким образом, большинство фермеров предпочтет покупку нового серпа по мере того, как старый будет приходить в негодность – такого рода отсутствие стимула к инвестициям делает рациональным для крестьян традиционных аграрных обществ и отсутствие сбережений. Для преодоления этой ситуации необходимо представить крестьянам более совершенные технологии, которые позволили бы получить большую отдачу от инвестиций и стимулировать накопление капитала.

Технический прогресс и модернизация промышленности

Без новых технологий невозможна новая промышленность с высокой прибавочной стоимостью и, следовательно, немислима модернизация промышленности. Почти все современные отрасли с высокой прибавочной стоимостью – электроника, биоинженерия и т. п. – это результат новейших изобретений и инновационных технологий.

Только благодаря непрекращающейся инновации возможно непрерывное появление отраслей с высокой прибавочной стоимостью, поэтому движимый погоней за увеличением прибыли бизнес будет инвестировать в эти развивающиеся отрасли, что и повлечет за собой модернизацию производственной структуры.

Совершенствование системы

Совершенствование системы отличается от накопления капитала, модернизации промышленности и даже технического прогресса тем, что является пассивным процессом. Невозможно оценить качество ее функционирования как таковое. Еще Карл Маркс определил, что надстройка определяется именно базисом¹⁵, а система как часть надстройки должна адаптироваться к существующим экономическим условиям. Выше уже упоминалось, что технологические изменения приводят к изменениям самого экономического базиса, а это, в свою очередь, требует совершенствования системы. Поэтому необходимым условием совершенствования системы является технологический прогресс. Более подробно взаимосвязь между институциональными изменениями и экономическим ростом будет рассмотрена во второй лекции.

Таким образом, чтобы оценить потенциал экономического развития страны, необходимо проанализировать возможность дальнейшего технологического прогресса. В своей книге «Мировая экономика» (World Economy)¹⁶ Ангус Мад-

¹⁵ Карл Маркс в своей экономической теории доказал, что в капитализме существует базис, то есть экономические отношения, и надстройка – все остальное. В зависимости от состояния и развития базиса, происходит и развитие надстройки.

¹⁶ Китайское издание этой книги было опубликовано издательством Пекинского университета в 2003. Выходные данные английского издания можно увидеть в списке используемой литературы к Лекции первой в конце этой лекции. – *При-*

диссон пишет о том, что в течение одного-двух тысячелетий, вплоть до XVIII века, среднегодовой темп роста доходов даже в наиболее развитых европейских странах составлял всего 0,05 %, то есть его удвоение требовало 1400 лет. «Промышленная революция» значительно ускорила экономический рост европейских стран, их среднегодовой рост доходов на душу населения на протяжении XVIII–XIX веков достигал 1 %, а время его удвоения сократилось до 70 лет. В XX веке этот показатель вырос до 2 %, и для его удвоения необходимо было уже 35 лет, что в 40 раз меньше, чем до эпохи промышленной революции. Значит, можно говорить о возможности удвоения доходов на душу населения в течение жизни одного поколения, что наглядно доказывает важнейшую роль развития технологий для экономического роста. Поэтому для понимания потенциала будущего развития Китая нам необходимо оценить возможности его научно-технического развития.

Технологические инновации: независимые исследования, собственные разработки и заимствование технологий

Есть два вида технологических инноваций. Первый относится к созданию инновационных продуктов. Это новые продукты или товары, замещающие старые: например, компьютеры. Второй тип инноваций относится к усовершенствованию технологий, когда сам продукт остается неизменным, но уменьшается его себестоимость, а само производство становится более эффективным. Наиболее известным примером такой инновации может служить замена ручного способа фабричной сборки высокоэффективной конвейерной линией, которую осуществила компания Ford Motors. Этот высокопроизводительный способ производства сделал автомобиль доступным для многих потребителей.

И для товарной, и для технологической инновации есть два основных механизма появления – они могут стать результатом как научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, так и заимствования технологий из-за рубежа¹⁷. Обозначающее технологические инновации ан-

¹⁷ О технологической инновации можно прочитать в разделе «Технологическая инновация, этапы развития и выбор стратегии» моей книги «Стратегия развития

глийское слово innovation указывает на использование более совершенной технологии, увеличивающей коэффициент эффективности, хотя не означает использования новейших технологий. Тем не менее различные страны развивают технологии по-разному. США, Япония, Германия и другие наиболее развитые страны владеют передовыми технологиями, поэтому в их совершенствовании могут рассчитывать исключительно на свои силы. В развивающихся странах уровень технологий сильно отстает, однако для сокращения этого разрыва они могут пойти по пути заимствования технологий, копирования или покупки патентов.

Люди в разных промышленных отраслях по-разному смотрят на достоинства и недостатки ведения собственных разработок и заимствования технологий. Исследователей, руководящих проектно-конструкторскими работами, как правило, интересуют конкретные результаты своей деятельности и полученный опыт, но не дальнейшее внедрение и развитие технологий и не их стоимость для научно-исследовательских институтов и проектных отделов компаний. Таким образом, они всегда положительно оценивают именно самостоятельные исследования и разработки, а не заимствование технологий, требующее от них куда меньшего участия в процессе. Экономисты и предприниматели, напротив, чаще склоняются к заимствованию, потому что отталкивают

ся от экономической целесообразности, соотношения издержек и прибыли. Во-первых, это связано с высокой стоимостью самостоятельной разработки новых технологий: такие компании, как IBM или Intel, ежегодно тратят на это миллиарды долларов. Во-вторых, результативность таких исследований остается крайне низкой, более 99 % подобных работ не приносят желаемого результата, при этом никто не может гарантировать, что рынок примет результаты успешных исследований. Конечно, на все время действия патента норма доходности для успешной технологии может оказаться очень высокой. Поэтому, концентрируя внимание на этой прибыли, мы игнорируем 99 % рисков неудач и связанных с ними расходов. Эту ситуацию можно описать афоризмом «успех одного полководца стоит на костях десяти тысячи солдат», когда этот полководец пользуется славой, а о павших солдатах и не вспоминают.

Итак, оба механизма внедрения технологической инновации имеют и преимущества, и недостатки, поэтому решение в пользу любого из них должно приниматься в соответствии с конкретными условиями экономического положения страны. Для таких развивающихся стран, как Китай, предпочтителен путь именно заимствования технологий. Как правило, новые технологии защищены патентами на протяжении двадцати лет, но в условиях современных темпов развития технологий многие из них ничего не стоят уже спустя десятилетие. Если же говорить об относительно свежих разработках,

есть данные, согласно которым связанные с лицензионными платежами издержки по их внедрению не превышают 30 % от стоимости их изначальной разработки, а с учетом расходов на неудавшиеся попытки могут составлять и менее 1 %.

Заимствование технологий и «преимущество отсталости»

Заимствование передовых технологий и освоение опыта развитых держав позволяет странам, развивающимся в течение сравнительно короткого срока и при более низких затратах, пойти по пути технологических инноваций, способных привести к повышению эффективности, увеличению доходности вложенных инвестиций и быстрому темпу накопления капитала, содействуя модернизации промышленности и росту экономики. Именно это и является своеобразным «преимуществом отсталости» в процессе модернизации развивающихся стран. Для удвоения ВВП после промышленной революции Великобритании понадобилось 58 лет (1780–1838), США – 47 лет (1839–1886), Японии – 34 года (1885–1919), Турции – 20 лет (1957–1977), Бразилии – 18 лет (1961–1979), Корею – 11 лет (1966–1977), а Китаю – 10 (1977–1987). Чем позже в стране наступал этап ускоренного роста, тем меньше ей требовалось для этого времени. Выше уже упоминалось, что в течение ста лет с начала промышленной революции среднегодовой рост ВВП на душу населения в развитых странах составлял около 1 %, а в XX веке – около 2 %, тогда как в успешных развивающихся странах он доходил до 8 %. Первой из таких стран стала Япония, а впоследствии – «восточноазиатские тигры» и Китай после нача-

ла реформ Дэн Сяопина.

После Второй мировой войны «восточноазиатские тигры» и Япония находились в одинаковом положении. Уже в 1980-е экономики «восточноазиатских тигров» стали уверенно развиваться, при этом доход на душу населения быстро достиг трети от аналогичного показателя США. Основная причина «экономического чуда» заключалась в том, что, используя технологический разрыв, странам удалось внедрить технологии и получить толчок для технического прогресса и модернизации собственной промышленности. В 1950-е большая часть населения этих стран проживала в сельских районах, но благодаря внедрению новых технологий и развитию отраслей промышленности с высоким уровнем добавленной стоимости в эти отрасли перемещались и трудовые ресурсы, а вместе с ними рос сектор сферы услуг. Рентабельность инвестиций этих отраслей и скорость накопления капитала увеличивалась, а их экономики росли невероятно быстро.

Масштабы экономического развития до и после реформ свидетельствуют о ведущей роли заимствования передовых технологий в реализации «преимущества отсталости». Еще до реформ 1978 года в Китае был выдвинут лозунг «За семь лет перегнать Англию, за пятнадцать – США». В 1960-х КНР испытала атомную бомбу, в 1970-х – запустила искусственный спутник Земли; кроме того, был совершен настоящий прорыв в передовых областях науки и техники, но это не сказалось на темпах экономического роста. В 1978 году Ки-

тай встал на путь остальных стран Восточной Азии, перейдя к заимствованию технологий и привлечению иностранного капитала для реализации стратегии «глобального торгового оборота», чтобы экспортировать трудоемкую продукцию и аккумулировать валютные резервы. Именно заимствование технологий и минимизация издержек для достижения высоких темпов технологического развития стали причиной быстрого экономического роста Китая.

Возможность сохранения высоких темпов экономического роста Китая

Ни одна страна в мире не сумела на протяжении трех-четырёх десятилетий сохранять темп роста экономики на уровне 9 %. После начала политики реформ и открытости Китай удерживает такой темп уже на протяжении 32 лет, но сможет ли сохранить его в дальнейшем? Я полагаю, что сможет. И это не простой оптимизм: мое мнение опирается на потенциал «преимущества отсталости».

Согласно оценкам Ангуса Мэддисона¹⁸, в 2008 году в соответствии с паритетом покупательной способности средний доход на душу населения в Китае составлял всего 21 % от аналогичного показателя США. Таким образом, пока этот разрыв в доходах существует, Китай может пользоваться «преимуществом отсталости».

По оценкам Мэддисона, текущее положение континентального Китая соотносится с США так же, как с ними соотносились в 1951 году Япония, в 1975-м – Тайвань, а в 1976-м – Южная Корея. Среднегодовой рост экономики Японии в период с 1951 по 1971 год составил 9,2 %, Тайваня меж-

¹⁸ Источники статистических данных Ангуса Мэддисона по каждому государству для данного раздела см.: Historical Statistics of the World Economy: 1-2008 AD // URL: www.ggdc.net/maddison/Historcal_Statistics/horizontal-fle_02-2010.xls. – *Примеч. авт.*

ду 1975 и 1995 годом – 8,3 %, а Южной Кореи между 1977 и 1997 годом – 7,6 %. При этом доход на душу населения по паритету покупательной способности Японии составил в 1971 году 65,6 % от аналогичного показателя США, Южной Кореи в 1997 году – 50,2 %, а Тайваня в 1995 году – 54,5 %. Если Китай будет следовать подобной тенденции, он сможет сохранять рост в 8 % на протяжении двух десятилетий и достигнуть к тому времени уровня доходов на душу населения по паритету покупательной способности в 50 % от аналогичного показателя США. К 2030 году объем китайской экономики по паритету покупательной способности может вдвое превысить объем американской, а при измерении по рыночным обменным курсам собственных валют они будут сопоставимы.

Проблемы китайской экономики

Выше были изложены перспективы экономического развития Китая и связанные с ними прогнозы, но необходимость полного раскрытия всех этих потенциалов требует описания разнообразных неэкономических факторов. Как развивающаяся страна с переходной экономикой и высокими темпами экономического роста, Китай столкнулся с множеством серьезных проблем, которым стоит уделить должное внимание.

Рост имущественного расслоения и разрыва между городом и деревней

На раннем этапе проведения политики реформ и открытости разрыв в доходах между городом и деревней, а также между восточной, центральной и западной частями Китая непрерывно сокращался, однако с 1985 года он вновь начал расти. Коэффициент Джини¹⁹ вырос с 0,31 в 1981 году до 0,42 в 2005, приблизившись к уровню стран Латинской Америки [World Bank, 2010]. В древности говорили, что «стоит бояться не нехватки благ, а их неравномерного распределе-

¹⁹ Коэффициент Джини – показатель степени расслоения общества по уровню доходов, «0» означает абсолютное равенство, а «1» – абсолютное неравенство. – *Примеч. авт.*

ния». Так, большой разрыв между доходами самых богатых и самых бедных приводит к психологическому дисбалансу у малообеспеченных слоев населения, к тому же развитие систем образования, здравоохранения и социальных гарантий в Китае отстают, что влечет за собой противоречия, влияя на гармонию и стабильность в обществе.

Неэффективное использование ресурсов и экологический дисбаланс

В результате ускорения темпов экономического развития Китай потребляет много энергии и природных ресурсов. В 2006 году ВВП Китая составлял всего 5,5 % от мирового, но при этом на его долю приходилось 9 % от всей потребляемой нефти, 23 % алюминия, 28 % стали, 38 % угля, 48 % цемента. Количество ресурсов ограничено, и, если в дальнейшем Китай не сократит потребление ресурсов и не изменит модель текущего развития, это негативно повлияет на другие страны – и не в одном поколении. К тому же непрерывный рост стоимости ресурсов приводит к росту расходов на избыточное потребление, что в корне противоречит стратегии научно обоснованного развития.

Не стоит забывать и о проблеме ухудшения экологической обстановки, с которой связаны участвовавшие в последние годы техногенные катастрофы и стихийные бедствия. В 1990-е на Китай обрушились три крупнейших наводнения,

про каждое из которых говорили, что «подобного не бывает и раз в сто лет». Нам стоит серьезно задуматься над тем, почему сразу три события такого масштаба произошли за всего одно десятилетие. Стихийные бедствия могут стать для экономики смертельным ударом, поэтому охрана окружающей среды как способ предотвращения этих бедствий очень важна.

Внешний дисбаланс и ревальвация юаня

С 1994 года Китай поддерживает «двойное положительное сальдо» – как по счету текущих операций, так и по счету движения капиталов. До 2005 года профицит по счету текущих операций был невелик, но в 2007 он составил 7,6 % ВВП, а имея серьезный профицит торгового баланса, Китай быстро накопил огромные золотовалютные резервы. В 1990 году они составляли всего 11,1 млрд долларов, их едва хватило бы на покрытие затрат на импорт в течение двух с половиной месяцев, сегодня же они превысили 3 трлн долларов и стали крупнейшими в мире [Lin, 2010].

Рост профицита торгового баланса Китая сопровождается ростом дефицита торгового баланса США, и это вызвало всеобщее беспокойство еще в период мирового финансового кризиса 2008 года. Фред Бергстен отметил: «Очень вероятно, что глобальный дисбаланс – наиболее серьезная угроза для устойчивого роста и стабильности экономик США и

других государств». Когда разразился кризис, звучали мнения, что причина этого «самого серьезного экономического спада со времен Великой депрессии» заключается в дисбалансе между США и Китаем. Некоторые экономисты, например, лауреат Нобелевской премии Пол Кругман²⁰, полагали, что финансовый кризис, повлекший за собой огромный дефицит торгового баланса США, был вызван недооцененным курсом юаня и появлением «финансовых пузырей» на рынках ценных бумаг и недвижимости США в результате снижения процентной ставки, а это, в свою очередь, было вызвано массовой скупкой Китаем казначейских облигаций США (treasures). Другие же считали, что для восстановления мировой экономики необходимо повышение курса юаня и восстановление торгового баланса США (Goldstein, 2010).

Проблема коррупции

До начала реформ у всех слоев китайского общества был только один источник дохода, поэтому не составляло большого труда вычислять проявления коррупции и бороться с ними. Однако в дальнейшем главным средством повышения эффективности стали материальные стимулы, источники доходов отдельных людей подверглись диверсификации, а повышение деловой активности стало служить ширмой для

²⁰ В 2008 году получил Нобелевскую премию по экономике за анализ торговых моделей и географии экономической активности.

разнообразных «серых» и «черных» схем получения доходов. Широко распространившиеся среди чиновников всех уровней разложение и коррупция неминуемо привели к еще большему разрыву между доходами различных слоев населения, что усилило общественное недовольство и снизило доверие к государству со стороны народа.

После азиатского финансового кризиса наименьшие темпы восстановления экономики отмечались в Индонезии. Одной из важных причин тому был серьезный уровень коррупции в этой стране, что привело к утрате доверия правительству. В условиях недоверия достаточно сложно добиться сплоченности общества, а это напрямую влияет на темпы развития и социально-экономическую стабильность.

Проблема образования

Поскольку образование непосредственно влияет на развитие в долгосрочной перспективе, эту проблему не так просто увидеть. Тем не менее она остается важной. Нынешняя политика Китая в области образования по-прежнему сосредоточена в большей степени на количественных, а не качественных характеристиках, в особенности в сфере высшего образования, что отрицательно сказывается в долгосрочной перспективе – как на подготовке специалистов, так и на развитии самого общества в целом. Выше отмечалась ключевая роль технологических инноваций в экономическом разви-

тии, при этом заимствование технологий и разработка собственных требуют способных кадров, подготовка которых невозможна без поддержки образования.

Я перечислил только некоторые из проблем, с которыми столкнулся Китай. Другие – это недостаточно развитая система социальных гарантий, низкий уровень технологического развития, широко распространенный региональный протекционизм, обострение вызовов глобализации, несовершенство законодательной базы и множество прочих внутренних и внешних политических, экономических и социальных проблем, каждая из которых должна быть выявлена и устранена. Все это насущные проблемы, и если не суметь их эффективно разрешить, любая из них может вызвать серьезные социально-экономические противоречия и даже стать угрозой для политической системы, а без устойчивой политико-экономической обстановки невозможно полностью раскрыть экономический потенциал и поддерживать высокие темпы экономического развития.

Подводя итог, отмечу, что скрытого потенциала Китая достаточно для поддержания текущих темпов экономического роста на протяжении еще по меньшей мере двадцати лет, чтобы стать крупнейшей мировой экономикой к 2030 году или раньше. Но для этого Китаю необходимо преодолеть множество трудностей. В последующих лекциях я проанализирую, каким образом Китай может реализовать этот потенциал и преодолеть существующие проблемы.

Лекция вторая «Проблема Джозефа Нидэма», взлеты и падения Китая

Достижения Китая до Нового времени

Крупнейшая мировая экономика

В предыдущей лекции уже упоминалось, что у Китая есть шансы стать крупнейшей мировой экономикой, и это не будет для него чем-то новым. Говоря о масштабных трудах, посвященных истории экономики, нельзя не отметить книгу известного британского экономиста Ангуса Мэддисона «Мировая экономика» (The World Economy), в которой представлены результаты его кропотливых статистических исследований истории экономического развития Китая, стран Европы и других государств и регионов. Согласно его анализу, Китай оставался крупнейшей экономикой мира вплоть до середины XIX века, почти два тысячелетия до XVII–XVIII веков она была самой сильной и обладала наи-

большим в мире потенциалом. В начале Новой эры на европейском материке располагалась процветающая Римская империя, а Китай только стоял на пороге расцвета. Поскольку между Китаем времен династии Хань и Римской империей не было военных столкновений, то невозможно оценить, какая из двух стран обладала наибольшим могуществом. Тем не менее, опираясь на множество исторических источников, Мэддисон пришел к выводу, что подушевой доход жителей двух этих империй был фактически сопоставим.

После падения Римской империи Европа вступила в эпоху феодализма. Каждый феодал владел определенной территорией (как правило, независимой), где преобладало натуральное хозяйство, при этом регулярного обмена между ними практически не было. В соответствии с законом экономического развития Адама Смита²¹ (см. его труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» (*An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*)), одной из движущих сил экономического роста является разделение труда, и чем оно глубже, тем выше уровень производительности. Но разделение труда ограничено размером рынка – чем он больше, тем шире его возможности, в противном же случае при увеличении объема производства рынок не сможет усвоить всю произведенную продукцию. Будучи

²¹ Адам Смит (1723–1790) – выдающийся английский мыслитель, один из «отцов» экономической науки, создатель теории, согласно которой рынок регулируется исходя из собственной логики, а не по желанию политиков.

единой во времена римского владычества, Европа, вступив в эпоху феодализма, распалась на многочисленные микрогосударства, что привело к стремительному сжатию рынка и деградации производства, поэтому подушевой доход в Европе резко сократился. Со времен династии Хань Китай неоднократно распадался и вновь объединялся, но в основе своей все-таки оставался единой страной. Его рынок существенно превосходил рынки раздробленных европейских стран, и благодаря этому уровень разделения труда непрерывно повышался, а экономика крепла. Таким образом, около двух тысячелетий назад экономики Европы и Китая находились примерно на одном уровне, но последовавшая вслед за распадом Римской империи эпоха феодализма нанесла экономике Европы серьезный удар, в то время как экономика Китая продолжала расти и оставалась крупнейшей.

Передовые технологии

С точки зрения долгосрочного развития экономики новые технологии важны, соответственно, главная особенность, отличающая развивающиеся страны от развитых, – их технологическая отсталость. Вплоть до XVII–XVIII века Китай обладал наиболее передовыми технологиями. Знаменитый английский общественный деятель и философ Фрэнсис Бэкон (1561–1626) полагал, что тремя открытиями, которые позволили Европе шагнуть в Новое время, были порох, компас

и книгопечатание.

Благодаря пороху стало возможным не только разрушать неприступные крепости феодалов, но и создавать тем самым единый государственный рынок²². Начиная с XIII–XIV века отдельные вотчины феодалов сменялись едиными национальными государствами, что способствовало росту внутренних рынков, разделение труда стало глубже, а экономика вошла в стадию устойчивого развития. Таким образом, порох стал первой из значимых технологий, позволивших Европе вырваться из Темных веков.

Вторым таким изобретением стал компас. Именно благодаря ему началась эпоха Великих географических открытий, а Христофор Колумб отправился в плавание через Атлантику и открыл Новый Свет. Появились новые сельскохозяйственные культуры, которые значительно повлияли на дальнейшую историю жителей Европы. Например, с ними связаны демографические взрывы в XVI–XVII веках. Подобное положение было и в Китае: завезенные из Америки кукуруза и картофель отличались высокой урожайностью, большой засухоустойчивостью и пригодностью для высадки даже в неподготовленный грунт, поэтому они способствовали росту благосостояния народа и рождаемости.

²² Появление пороха в Европе дало сильнейший толчок развитию военного дела. Стали появляться первые образцы огнестрельного оружия, артиллерии, а также, регулярные армии. Это не только привело к пересмотру тактики сражений, но и серьезным образом повлияло на социальную и политическую структуру европейских стран.

Пока люди не научились изготавливать бумагу, распространение знаний было чрезвычайно затруднено, потому что приходилось пользоваться куда более дорогими и неудобными ее предшественниками – деревом, шелком, пергаментом. В отсутствие же печатного станка тексты переписывались от руки в монастырях: чтобы скопировать полностью одну Библию, монаху могла потребоваться целая жизнь – то есть ценность книги равнялась человеческой жизни! С появлением книгопечатания значительно сократились издержки, ускорилось накопление и распространение знаний.

Именно эти три изобретения Поднебесной позволили Европе шагнуть из мрачного Средневековья в Новое время. Фрэнсис Бэкон понимал их важность, но не знал их происхождения. Сегодня же мы можем с уверенностью заявить, что компас, бумага и порох являются примером технологических достижений Китая, который шел тогда в авангарде всего развитого мира. И китайские изобретения не исчерпываются только этими тремя. Возьмем сталь – уровень ее производства является важным показателем индустриализации экономики, поскольку сталь позволяет изготовить машинное оборудование и оружие. До начала Нового времени объемы производства и стали, и железа в Китае значительно превышали европейский уровень. Согласно исследованиям, во времена династии Сун в XI веке объем выплавки стали в Китае достигал 150 тыс. тонн – сегодня эта цифра кажется небольшой, но тогда это превосходило общеев-

ропейский объем производства в пять-шесть раз. Если говорить о развитии военных технологий, то бронзовое римское оружие значительно уступало китайскому железному. Точно так же большую (по сравнению с европейскими деревянными сельскохозяйственными инструментами) производительность имели китайские железные инструменты. Таким образом, превосходство технологий Китая того времени неоспоримо.

Динамичная рыночная экономика

Лидирующее положение китайской экономики древних эпох выразалось и в динамичности развития рынка. Сейчас в основе рыночной экономики лежит частная собственность, прежде всего – частная собственность на землю. Частная собственность на землю и ее свободная продажа были зафиксированы в Китае еще в периоды Весен и Осеней (770–476/403 г. до н. э.) и Сражающихся царств (476/403–221 г. до н. э.). В Европе же на протяжении всего периода феодализма земля принадлежала горстке властителей и их вассалов, а продажа и покупка наделов фактически не велась. Кроме того, уже в период Весен и Осеней в Китае был развит рынок труда. Например, многие мыслители, подобно Конфуцию, странствовали между царствами, делились своим опытом и перенимали чужой, – как «белые воротнички», которые в наши дни уезжают за границу с той же целью. В со-

брании древнекитайских философских трактатов «Гуаньцзы» (название дано по имени главного министра царства Ци Гуань Чжуна, которому традиционно приписывалось авторство трактата) говорится: «Богатое царство привлекает приходящих издалека». Подразумевается, что сильная и богатая экономика страны привлекает трудовых мигрантов. Однако такая мобильность рабочей силы говорила не только о развитой экономике, но и о существовании определенной свободы перемещения. В Европе же того периода земля принадлежала феодалам, а крестьяне были прикреплены к ней. Они могли свободно передвигаться по стране только в редких случаях получения вольной или если сами становились собственниками земли. Лишь немногие могли добиться этого.

В Китае тогда были чрезвычайно развиты не только рынки факторов производства, но и товарные рынки. Уже в эпохи Весен и Осеней и Сражающихся царств существовали рынки фьючерсов²³, процветала биржевая спекуляция – их принципы были идентичны современному. Ярким тому примером может послужить история Фань Ли. Около 2500 лет назад, во время противостояния между царствами У и Юэ, он был советником Гоуцзяня, правителя царства Юэ. Поспособствовав победе родного царства над царством У, он отошел от службы при дворе и занялся торговлей, сумев «трижды ско-

²³ Фьючерс – контракт, по которому покупается или продается базовый актив (полезные ископаемые, драгоценные металлы, сельскохозяйственная продукция) на бирже, в нем оговаривается только цена и срок поставки.

пить и трижды раздать состояние» (ему удалось трижды за очень короткое время скопить огромный капитал и раздать его простым людям для гармонизации общества, а наиболее простой способ быстрого накопления большого богатства – биржевая спекуляция). В разделе «Жизнеописание торговцев» «Исторических записок» известного китайского историографа Сыма Цяня есть параграф, посвященный Фань Ли, известному также под именем Тао Чжугун. Ему удавалось быстро накопить большой капитал, потому что он опирался на следующие закономерности: «зная об избытке и недостатке [товара], можно сказать, дорого[й он] или дешев[ый]; то, что дорожает, затем дешевеет, то, что дешевет, – дорожает; от дорогого избавляйся как от мусора, дешевое отбирай, как нефрит». Первое изречение говорит о том, что Фань Ли понимал: стоимость устанавливается спросом и предложением. Второе – о том, что он знал, как ценовой механизм регулирует спрос и предложение: опираясь на сведения о высокой цене, производитель стремится увеличить производство, но без изменения объема спроса это приведет только к насыщению рынка и снижению стоимости продукта. При низкой стоимости, наоборот, снижаются объемы производства, что со временем вызывает дефицит и новый виток повышения цен. Третье изречение относится к спекуляции: товар необходимо сбыть, пока его цена высока, и закупаться впрок, пока она низкая. Конечно, все это идет вразрез с представлениями обычных людей об экономике – они, напротив, стре-

мятся удерживать товар в руках, когда его стоимость высока, и избавиться от него, когда она падает. Это напоминает действия сегодняшних инвесторов: они покупают акции по высокой цене, продают дешево и терпят убытки. Таким образом, Фань Ли еще в древности освоил принципы финансовой спекуляции XXI века.

Самый непростой момент для спекулянта – определить, высока ли цена сделки в текущий момент. Например, в последние годы очень популярна американская фондовая биржа NASDAQ. С начала 1990-х к 1998 году она выросла с 1000 пунктов до 2000, в 1999 году достигла уже 3000 пунктов, в 2000 перевалила за 4000, а в марте 2001 составила 5300 пунктов. Когда она достигла этой отметки, люди все еще продолжали покупать акции, так как верили, что ее индекс может подняться и до 10 000 пунктов, но оказалось, что 5300 – это пик, за которым последовал резкий обвал котировок. В 2002 году индекс упал до 3000, многие подумали, что дно уже достигнуто, и вновь стали покупать акции. Однако котировки продолжали падать вплоть до 1200 пунктов. Да, определить «качество» цены в конкретный момент – не самая простая задача!

В полном соответствии с первым изречением Фань Ли стоимость товара определяется соотношением спроса и предложения – это основной закон рыночной экономики. Но куда более важно понимание дальнейшей тенденции изменения цены, о чем гласит третье изречение. Принимая ре-

шение о дальнейших объемах производства и инвестировании, производитель опирается на рыночную стоимость своей продукции; при более высокой стоимости объем ее производства будет наращиваться. Но стоит предложению перейти определенную черту в условиях отсутствия роста спроса, как цена начнет снижаться и производитель понесет убытки. В результате многие производители перестанут инвестировать в производство и, возможно, даже свернут его, что приведет к новому сокращению предложения. В условиях роста спроса может случиться так, что возникший на рынке естественный дефицит вновь поднимет стоимость товара. Получается, уже более двух тысяч лет назад в Китае существовал «живой» рынок, который реагировал на соотношение спроса и предложения колебанием стоимости. В наши дни, во время перехода от плановой экономики к рыночной, многие китайцы с восхищением смотрят на рыночные механизмы США и стран Европы, не осознавая, что уже более двух тысяч лет назад в Китае существовали прекрасно работающие земельные рынки, рынки рабочей силы и товарные рынки. Тогда Китай опережал западные страны не только по экономическому и технологическому развитию, но и по совершенству своих государственных и экономических институтов.

Процветающие города

До вступления в Новое время Китай был более развит,

чем Запад, и уровень жизни в нем был выше. Вплоть до XV–XVI веков он представлял собой самую развитую, богатую и урбанизированную страну в мире: китайские города были более процветающими, чем западные. Однако процветание подобно дыму – сейчас очень трудно представить всю красоту этих городов, а судить о них можно только по немногим сохранившимся произведениям искусства. Одним из характерных произведений такого рода является знаменитая картина «По реке в день поминовения усопших» художника эпохи Северная Сун Чжан Цзэдуаня (960–1127), на которой изображен прекрасный облик столицы северной Суй, Бяньляна (современный Кайфэн). На полотне подробнейшим образом запечатлен крупнейший на тот момент город в мире. Художественная ценность этой картины бесспорна, но еще большую ценность изображенное на ней представляет для изучения социальной истории, культуры, природы и многих других аспектов.

Еще одним примером может послужить известное произведение «Смотрю на морской прилив» [Ван хайчао] северосунского поэта Лю Юна, которое посвящено описанию столицы Северной Сун Линьани (современный Ханчжоу). И до сих пор стихотворение восхищает читателя:

*В благолеши Юго-востока Китая
Расположен трех У стольный город,
С глубокой древности Цяньтан цветущий.
В ивовых веток дымке резные мосты,*

*Ярким пологом занавесок прикрыты
Сотни тысяч сплетенных друг с другом домов.
Оплетенных деревьями и облаками
Дамб песчаных, разрывающих бурный поток,
Не видать окончанья.
В лавках – жемчуга и атлас,
Дома пышут убранством своим,
Состязаются в роскоши все.
Товаров многие шеренги,
И осенью коричневых древ плоды,
Цветущих лотосов – десятки ли.
В дневной тиши щебечут птицы,
А ночью льются песни сборщиков орехов водяных,
Улыбки рыбаков и сборщиц лотосов прекрасных.
Вокруг дворцов – тысячи стражей,
И опьяняет колокольных башен перезвон,
Возносят красоту вокруг лежащего пейзажа.
Так расскажи кому-нибудь об этом,
Домой вернувшись, похвались.*

Строчка «С глубокой древности Цяньтан цветущий» говорит сама за себя. «В ивовых веток дымке резные мосты» подтверждает, что тогда Ханчжоу был очень зеленым городом с множеством рек и каналов, через которые строители перекинули резные мосты. «Ярким пологом занавесок прикрыты» – дома были украшены очень красиво, и к выбору украшений жильцы относились весьма серьезно. И хотя строчка «Сотни тысяч сплетенных друг с другом домов» мо-

жет быть не вполне точным литературным описанием, стоит отметить, что в Линьане проживало около миллиона человек (во-первых, тогда не было программы контроля рождаемости; во-вторых, в те времена практиковали многоженство, поэтому в каждом доме могли проживать несколько жен с множеством детей, получить таким образом миллион и сто тысяч домов несложно). «В лавках – жемчуга и атлас, / Дома пышут убранством своим, / Состязаются в роскоши все» говорит о богатстве выбора в торговых лавках и роскошных домах, состязавшихся в оформлении. «А ночью льются песни сборщиков орехов водяных» свидетельствует, что жизнь в городе не замирала и ночью, по рекам и озерам разносилось пение сборщиков водяных орехов. «Вокруг дворцов – тысячи стражей, / И опьяняет колокольных башен перезвон» – эти строки отражают гордость обычных граждан, которые хотя и не могли полностью реализовать себя, но были причастны к атмосфере роскошной жизни и развлечений.

Однако вполне возможно, что произведение Лю Юна является литературной гиперболой. Может, описания приехавшего издалека европейца должны отличаться большей объективностью? Итальянец Марко Поло²⁴ прибыл в Китай во времена династии Юань (1271–1368), он не только побывал

²⁴ Марко Поло (1254–1324) – итальянский путешественник, первым из европейцев подробно описал свое путешествие и жизнь в Китае. Несмотря на определенные неточности и гиперболизацию, сочинения Марко Поло являются ценным источником о географии, культуре, быте стран Центральной и Юго-Восточной Азии.

в Янчжоу и других городах с торговыми целями, но и был принят на государственную службу правителем Хубилаем. Когда он вернулся в Италию, то описал Сучжоу в своих путевых заметках «Книга чудес света» (*Livres des merveilles du monde*) как город в «сорок ли²⁵ в окружности» и отметил, что его население невозможно пересчитать. Говоря же о Ханчжоу, он признавал, что это самый красивый и процветающий город в мире, и удивлялся: «Как же один город может прокормить столько народа?»

²⁵ Ли – китайская мера длины, 1 ли – 500 метров.

Реверсия: внезапный упадок Китая в Новое время

Согласно статистике, до начала XVIII века в Китае было восемь городов, население которых превышало миллион человек. В XIII веке не только на родине Марко Поло, но и во всей Европе считали, что Китай невероятно богат. Книга «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) содержит немало описаний Китая: Адам Смит полагал, что Китай уже достаточно долго остается богатой страной с очень высоким уровнем производительности и экономического развития. Карло Чиполла²⁶ опубликовал работу (Cipolla, 1980), посвященную европейскому обществу между 1000 и 1700 годом. Сравнивая Восток и Запад, он пришел к любопытному выводу, что западные страны того периода имели отсталую аграрную экономику, а Китай был развитой промышленной страной. И если сегодня поменять в этом выводе местами «Запад» и «Китай», то этот вывод останется справедливым.

Запад очень быстро обошел Китай, и основной причиной этому послужили именно промышленные революции, начавшиеся в Европе в XVIII веке. Один ученый очень метко опи-

²⁶ Карло Чиполла (1922–2000) – итальянский историк экономики. Несмотря на наличие фундаментальных трудов по экономике, наибольшую известность ему принес труд «Основные законы человеческой глупости».

сал это фразой: «Когда в Китае использовали металлические плуги, вся Европа еще пахала деревянными, но когда Европа перешла на стальные плуги, Китай так и пахал железными». За очень короткий промежуток времени на Западе произошли огромные преобразования, Китай же отстал от своих «соперников». С середины XVIII века промышленная революция «прошлась» по всей Европе, ее приметы – механизация текстильной промышленности, повсеместное использование паровых двигателей и стали. Многие изучавшие промышленную революцию специалисты задавались вопросом: почему же она началась именно в Англии? Конечно, там были благоприятные условия, но ряд исследований показал, что эти сложившиеся в Англии только к XVIII веку условия присутствовали в Китае уже в XIII веке. Таким образом, Китай оказался на пороге промышленной революции значительно раньше. Поэтому куда более важным для нас будет другой вопрос: почему за несколько столетий Китай так и не перешагнул этот порог, а после вспыхнувшей в середине XIX века Первой опиумной войны оказался так далеко позади? Этот вопрос впервые был задан Джозефом Нидэмом. Поскольку его исследования касались подробного изучения истории китайской науки и техники, эта проблема получила его имя.

Появление «проблемы Джозефа Нидэма»

Джозеф Нидэм – фигура весьма любопытная. В начале XX века, будучи еще совсем молодым, он уже был хорошо известным биохимиком и внес большой вклад в эту науку. В лаборатории Кембриджского университета, где он проводил исследования, работали три китайских студента, и в свободное от экспериментов время он любил поговорить с ними о науке и технике. Нидэм полагал, что Британия является крупнейшей мировой экономикой и лидером в области технологических инноваций, а также колыбелью промышленной революции, поэтому он считал само собой разумеющимся, что Европа – родина всех изобретений. Однако среди студентов оказалась девушка, чей отец был профессором истории науки и техники в Пекинском университете, поэтому она хорошо была знакома с предметом. Всякий раз, как Нидэм приписывал какое-либо изобретение европейцам, она говорила, что его родиной в действительности является Китай, и указывала на источник, где об этом можно было прочитать. Первоначально британец не верил ей, но, ознакомившись с большим количеством материалов, был вынужден признать первенство в создании этих технологий за Китаем. Это очень удивило профессора и пробудило в нем живой интерес к изучению истории китайской науки и техники. Во время Вто-

рой мировой войны он служил атташе по вопросам культуры в британском консульстве Чунцина и воспользовался этой возможностью, чтобы собрать значительное количество исторических материалов. После войны он некоторое время проработал в ЮНЕСКО, а затем возвратился в Англию. При Кембриджском университете Нидэм основал библиотеку, фонд которой состоял из литературных памятников Китая. Он составил подробный список технологий, механизмов и инструментов с указанием самого раннего их упоминания в китайских источниках и разницы в создании подобных технологий в Китае и на Западе, отметил, как они могли влиять друг на друга. Согласно его исследованию, вплоть до XV–XVI веков технологии по большей части попадали на Запад с Востока, но с XVI–XVII веков на Восток стали попадать и некоторые западные технологии, а с XVIII века Запад стал господствовать в этой области.

Таким образом, Нидэм обозначил проблему, получившую известность под названием «проблема Нидэма». Ученого беспокоили две вещи: во-первых, в чем причины столь серьезного опережения Китаем других стран в древности и средневековье, во-вторых, почему Китай не смог удержать своего лидерства. Этот перелом будоражил умы многих людей. Ответы на эти вопросы были крайне важны для китайского народа, поскольку китайские интеллектуалы считают возрождение страны своей миссией. Ведь, хотя это дела давно минувших дней, их понимание может показать нам пути

китайского Ренессанса.

Многим культурам удалось оставить заметный след в истории человеческой цивилизации. Пять-семь тысяч лет назад самой крупной и сильной экономикой мира был Египет, около трех тысячелетий назад его сместило Междуречье, а впоследствии – Китай. Но путь большинства цивилизаций выглядит так: накапливание силы, пик могущества, на котором цивилизация может продержаться сотни и даже тысячи лет, а затем – неминуемое угасание и полное исчезновение. И хотя (с точки зрения географии) Египет располагается там же, где и во времена фараонов, с культурологической точки зрения египетская цивилизация мертва. Это верно и для других цивилизаций, например, Месопотамии. Считается, что китайская нация – единственная, кто остается бесменным хранителем собственной цивилизации, но, пройдя все взлеты и падения, не повторит ли она путь Египта и Месопотамии? Возможно, ответ на этот вопрос, можно найти благодаря решению «проблемы Джозефа Нидэма». А чтобы ее решить, необходимо понять, по какой причине Китай некогда процветал, а затем пришел в упадок. Так мы сможем определить и преодолеть те негативные факторы, которые помешали Китаю остаться на пути созидания. «Проблема Джозефа Нидэма» привлекла внимание множества людей, были предложены объяснения и построены гипотезы, но все они дают ответ лишь на один из двух вопросов – либо почему Китай был столь могучим в прошлом, либо почему

он так слаб сейчас. Между тем единственный способ составить надежные рекомендации для восстановления его бывшего могущества заключается в точном ответе на оба.

Существующие теории, объясняющие «проблему Джозефа Нидэма» Культурный детерминизм и загадка Джозефа Нидэма

Одной из наиболее авторитетных теорий, объясняющих отставание Китая от стран Запада, стал культурный детерминизм²⁷. Обратимся для начала к конфуцианской культуре. Согласно теории культурного детерминизма, конфуцианская культура достаточно консервативна, так как в основе ее лежат гармоничное общество и гармоничное сосуществование человека с природой. Автор концепции культурного детерминизма Макс Вебер²⁸ полагал, что капитализм зародился на западе в связи с появлением протестантизма, поэтому капитализм и промышленная революция возможны только в рамках протестантской культуры. Таким образом, конфуцианское мировоззрение тормозило развитие Китая – ему не доставало прогрессивности. Конфуцианец придер-

²⁷ Культурный детерминизм – объяснение поведения человека социально-культурными особенностями и причинами. Строится на двух важнейших факторах: религии и культуре.

²⁸ Макс Вебер (1864–1920) – немецкий ученый, по его мнению, экономика должна рассматриваться в «культурологическом» ключе. Он проводит параллель между духом капиталистической экономики и этикой протестантских вероисповеданий.

живается центристских или консервативных взглядов, а поскольку он выступает исключительно за гармонию с окружающим миром, то ему только и остается твердить о «единстве Неба и человека». Традиционалисту чужды технологические открытия и научно-техническая революция. Два ключевых лозунга Движения четвертого мая²⁹ – «наука» и «демократия» – заострили внимание на том, что в рамках конфуцианской культуры развитие науки затруднено, основной упор делается на этикет и воспитание, игнорируется проблематика несовершенства общественного строя и существует слепая вера в могущество порока. При этом само конфуцианство представляется как «людоедская норма морали». Таким образом, сторонники культурного детерминизма считают, что отсталость Китая – это долгосрочное последствие того, что он не может скинуть оковы конфуцианской культуры.

Но если мы внимательно проанализируем критику конфуцианства, мы поймем, что, несмотря на ее обоснованность, Китай не может надеяться на перемены в ближайшем будущем, ведь история китайской культуры насчитывает несколько тысячелетий и ее основы плотно укоренились как в общественном сознании, так и в самом государстве. Культуру сложно будет «раскачать» за несколько сотен и да-

²⁹ Движение четвертого мая – антиимпериалистическое движение в Китае, преимущественно против Японии. В широком смысле, активисты движения ратовали за вестернизацию Китая, отказ от многих традиционных форм культуры и мышления (в том числе конфуцианства), пересмотр системы образования, языковых норм, и т. д.

же тысяч лет. Конечно, культура включает множество сфер, в том числе материальные объекты, системы организации общества и мышления. Если говорить о мышлении, не стоит ожидать, что, восприняв западную культуру, человек немедленно начнет мыслить не так, как привык. В народе говорят: «В три года ребенок смотрит на взрослых, а в семь – на стариков». Фундамент ценностных ориентиров человека закладывается в раннем возрасте, и это подтверждается многими исследованиями и экспериментами современной психологии. Национальные ценности ребенок перенимает у родителей, братьев и сестер, окружающих людей и предметов материальной культуры. Чтобы дать ребенку другое мышление, необходимо отправить его сразу после рождения в США или европейскую страну, с самого рождения обучать его там и вернуть на родину уже взрослым. Ежегодно в Китае рождается множество детей. Невозможно даже представить, чтобы с каждым из них была проведена такая манипуляция, и это не говоря уже о возможном генетическом факторе культурного характера. Поэтому если культурный детерминизм верен, то его выводы очень пессимистичны. Однако если в Китае нет западного вызова природе, то почему же тысячу лет назад он был в лидерах? Ведь «оба Китая» обладали одними ценностными установками. Таким образом, несмотря на то, что сторонники культурного детерминизма способны объяснить причины отставания китайцев от европейцев в Новое время, ответа о былом могуществе Китая у них нет, поэто-

му в действительности теория культурного детерминизма не проливает свет на истинные причины отсталости страны.

Гипотеза о соперничестве государств и защита патентных прав

Во время дискуссий в периодической печати некоторые китайские ученые предположили, что развитие техники в Европе было связано с существованием множества небольших стран, которые были вынуждены конкурировать между собой и проявлять инициативу для поддержания процветания собственной страны. Китай же, наоборот, длительное время сохранял единство, а значит, не было нужды в конкуренции ради прогресса. Эта точка зрения кажется верной, ведь Европа действительно была разделена на многие государства, но в то же время она не может объяснить, по какой причине, оставаясь единым, Китай был могущественнейшей страной мира. Таким образом, эта теория не проясняет нашу загадку. И подобных ей великое множество. Например, некоторые специалисты полагают, что промышленная революция стала следствием порядка патентования в Англии, введенного в XV веке, который поспособствовал дальнейшему процветанию страны. Однако это опять же не проливает свет на научно-техническое превосходство Китая до Нового времени.

Все эти теории объясняют современную ситуацию в развитии Китая, в обсуждении же социально-экономических и исторических проблем необходимо сосредоточиться не на

современной ситуации в Европе, а на историческом контексте, на истории прошлых столетий. Существующих в наши дни и ставших привычными технологий не было в Европе несколько столетий назад. Например, на раннем этапе промышленной революции подавляющее большинство технологий находилось под защитой патентов, поскольку техническая информация патентных заявок была общедоступна, и чтобы избежать обвинений в нарушении патента, достаточно было лишь немного изменить технологию. Кроме того, связанные со сбором информации и защитой патентных прав издержки были достаточно высоки, поэтому эффективность этой защиты была малой, многие по-настоящему «новые» технологии предпочитали не патентовать, по этой же причине они не патентуются и сегодня. Поэтому важность патентной системы сомнительна: даже несмотря на ее заметную роль в наши дни, она вряд ли могла стать определяющим фактором промышленной революции.

Ловушка равновесия высокого уровня

В научных кругах, особенно за рубежом, в последнее время все популярнее становится гипотеза об отсутствии спроса. Согласно ей, в сложившейся в Китае социально-экономической ситуации отсутствовал спрос на новые технологии, что и затормозило дальнейшее развитие. Автор этой теории – изучавший китайскую экономическую историю англичанин Марк Элвин³⁰, который в своей работе «Модель китайского прошлого» (The Pattern of the Chinese Past) предложил теорию «ловушки равновесия высокого уровня» (Elvin, 1973). Он полагал, что до Нового времени (до промышленной революции) Китай обладал передовым современным строем, включавшим рынок земли, рынок рабочей силы и рыночную экономику, в том числе использовалось право собственности на недвижимое имущество, что ускорило появление технических изобретений и их распространение. Но поскольку китайское общество руководствовалось традиционными представлениями о продолжении рода и рядом других норм и представлений, население росло достаточно быстро и за более чем два тысячелетия стало слишком мно-

³⁰ Марк Элвин (р. 1938) – английский историк, профессор, специалист по истории Китая позднеимперского периода.

гочисленным.

Быстрый рост населения Китая мог повлиять на производство сразу в нескольких аспектах. Прежде всего, площадь земельных угодий оставалась неизменной, на душу населения приходилось все меньшая территория. Марк Элвин и другие исследователи полагают, что спрос на новые технологии сократился именно из-за увеличения плотности населения, которое было связано с двумя факторами. Во-первых, сократились излишки сельскохозяйственной продукции, и даже с появлением новых технологий не доставало средств для их дальнейшего внедрения. Поскольку промышленная революция плотно связана с появлением новых технологий, внедрение которых обходится недешево, небольшие излишки не позволяли закупать дорогое машинное оборудование, что привело к недостатку спроса на них и снижению стимула к дальнейшим открытиям. Во-вторых, в условиях ограниченного количества земли и роста населения произошло удешевление рабочей силы. Даже с появлением новых технологий не было необходимости в закупке машинного оборудования для замещения рабочих, что опять же влечет за собой нехватку спроса на новые технологии.

Поэтому Элвин считал, что причина экономического и технологического процветания Китая в прошлом заключалась именно в наличии развитой рыночной системы, в точности так же развитие технологий в Европе связано с большим спросом и давлением конкуренции. В Китае тогда уста-

новилось то, что Элвин назвал «равновесной ценой»³¹. В 1950-1960-е существовала теория под названием «ловушка равновесия», объясняющая сложившуюся в развивающихся странах Африки и Южной Азии ситуацию.

Известный американский экономист Уолт Ростоу³² предложил теорию экономического взлета. Войдя в Новое время, экономики европейских стран пережили период подобного взлета. Основная отличительная особенность этого состояния экономики заключается в том, что он возможен только при коэффициенте накопления более чем 11 % от ВВП. Некоторые отсталые страны Африки и Южной Азии так и не смогли добиться такого уровня накопления, поэтому им не удалось вступить в стадию взлета. Подобный низкий уровень производственных мощностей и получил название «ловушка низкого уровня развития». Уровень же развития Древнего Китая не был низким, и вплоть до XVII–XVIII века Китай считался достаточно развитым государством. Именно поэтому его состояние было обозначено Марком Элвином как равновесие высокого уровня. Однако равновесие и низкого, и

³¹ Равновесная цена – цена, по которой производитель готов продать свой продукт, а потребитель готов его купить, при это не возникает ни избытка, ни дефицита.

³² Уолт Ростоу (1916–2003) – американский общественвед и политический деятель, создатель экономической теории о стадиях экономического роста. Одной из таких стадий является «взлет» (take-off), при которой повышается доля накопленного капитала, наблюдается экономический рост и изменения в методах производства. Через эту стадию доиндустриальное общество переходит в индустриальное.

высокого уровня одинаковы: небольшой излишек для накопления и дешевая рабочая сила вследствие быстро растущего населения.

Теория равновесия высокого уровня повсеместно используется на Западе при изучении китайской экономики. Однако если теория общепринятая, это вовсе не означает, что она правильная. Внимательный ее анализ позволяет выявить ошибки. С какой же начать? Отсутствие излишков предполагает, что никаких технологических изменений не происходит, либо их скорость чрезвычайно мала. Например, рост населения приводит к уменьшению количества свободной земли, но это не означает, что и всего остального становится меньше. При быстрых темпах технологических изменений размер излишков все равно будет расти. Таким образом, создатели этой теории подразумевают, что технологических изменений также не произошло. Однако, стремясь выяснить причину отсутствия в Китае быстрого технологического роста, они дают ошибочное объяснение, поэтому и умозаключение, к которому они приходят, оказывается ошибочным. Кроме того, трудосберегающие технологии зависят от стоимости не только труда, но и самой технологии. При высоких темпах замещения ручного труда машинным стоимость новых технологий может превысить темпы роста населения и привести к падению уровня оплаты труда. Даже если рабочая сила будет дешевой, машинное производство все равно окажется еще дешевле, поэтому проблема замены рабочей

силой машинным производством не возникнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.